

Роберт Д. Столору

ТРАВМА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

**Автобиографические,
психоаналитические
и философские размышления**

Москва
Когито-Центр
2016

Философия – это... бескомпромиссная борьба человеческого существования с тьмой, которая может окутать нас в любой момент этого существования.

И каждое новое прояснение открывает свои бездны.

Все творческие действия нуждаются в меланхолическом настроении.

Философия пребывает в полном созвучии с меланхолией.

Мартин Хайдеггер

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
1. КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ	13
2. КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ТРАВМЫ	21
3. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРАВМЫ И ОЧЕВИДНОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ . .	29
4. ТРАВМА И ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ	34
5. ТРАВМА И «ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»	41
6. ТРЕВОГА, ПОДЛИННОСТЬ И ТРАВМА	52
7. ВЫВОДЫ. БРАТСКИЕ УЗЫ ТЬМЫ	70
ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ	75
ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА К ГЛАВЕ 6	78
БИБЛИОГРАФИЯ	81

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Для меня представляет особое удовольствие написать предисловие к русскому изданию моей книги «Травма и человеческое существование», поскольку для моего эмоционального мира очень важны мои русские корни. Мой дедушка по отцовской линии бежал из царской армии, чтобы быть вместе с моей бабушкой, огромной любовью всей его жизни. Они покинули Россию, обосновавшись в конце концов в Соединенных Штатах Америки. Я никогда не забуду историю их удивительного романа, историю, ставшую ярким романтическим идеалом, центральным, организующим принципом моей эмоциональной жизни. В соответствии с этим идеалом, главным «клиническим» примером в этой книге являются мои собственные травматические переживания – потери моей жены Деде.

В этой книге я осветил два существенных качества эмоциональной травмы: 1) ее контекстуальную укорененность – болезненные и пугающие эмоции становятся травматичными лишь тогда, когда не могут найти контекст эмоционального понимания, в котором они могут бытьдержаны

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

и интегрированы, и 2) ее экзистенциальную значимость – эмоциональная травма разрушает наши иллюзии безопасности и погружает нас в подлинное Бытие-к-смерти, в котором мы вынуждены столкнуться с нашей собственной конечностью, а также с конечностью всех тех, кого мы любим. Кроме того, я описал воздействие травмы на наше переживание времени, а также чувство отчужденности от других, сопровождающее травматическую темпоральность¹.

Основным терапевтическим подходом к травме становится предоставление клиенту отношений, главной особенностью которых является наличие глубокого эмоционального понимания – отношений, которые возможны благодаря нашей общей экзистенциальной уязвимости. В последующих публикациях (напр., Stolorow, 2011), я утверждал, что признание нашей общей конечности имеет значительные этические последствия, поскольку побуждает или даже обязывает нас заботиться также и о чужой экзистенциальной уязвимости и боли. Наше экзистенциальное родство-в-конечности преодолевает все географические расстояния, национальные границы, а также все этнические и религиозные различия.

Роберт Столороу

Санта-Моника, Калифорния, 25 июня 2015